Михаил Комаров

Четыре цивилизации

12+

Михаил Александрович Комаров
Четыре цивилизации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42282906
SelfPub; 2019

Аннотация

Все мировые цивилизации можно разделить на четыре типа – "речные", "горные", "морские" и "степные". Географические и природно-климатические условия обуславливают определенную экономическую модель общества, из которой, в свою очередь, вырастают определенные формы общественных отношений и государственного устройства. В зависимости от формы общественных отношений возникает господствующая идеология, которая, в свою очередь, формирует у людей морально-этические принципы и менталитет. Именно они, передаваясь посредством воспитания из поколения в поколение и внедряясь глубоко в подсознание, определяют путь исторического развития общества.

Формационный и цивилизационный подходы к истории. Типы цивилизаций

В советской (да и в новой российской) школе мы изучали историю по определенной схеме – первобытнообщинный строй сменяется рабовладельческим, за ним следует феодализм, далее – капитализм, который неизбежно должен смениться коммунизмом. Такой подход к истории называется формационным. В нем огромное количество нестыковок и противоречий. В эту схему абсолютно не вписываются, например, Индия, Китай и Россия, где рабовладение никогда не играло значительной роли в экономике, Бразилия и США, вернувшиеся к рабовладельческому строю с началом нового времени, и многие другие регионы и государства. Да и последняя стадия общественного развития – коммунизм – еще только должен, по мысли создателей такого подхода к истории, наступить. То есть речь идет не о прошлом, а о будущем, а значит, это уже вообще имеет отношение ни к истории, а к футурологии.

Формационный подход к истории был предложен во второй половине XIX века К. Марксом, и, в общем-то, был прогрессивным для своего времени. В исторической науке тогда господствовал евроцентризм, история всего остального мира рассматривалась лишь постольку, поскольку этот мир контактировал с Европой. А для Европы такая смена общественных формаций действительно имела место. Однако, по

мере углубления в изучение истории других регионов планеты, и, прежде всего Азии, становилось понятно, что здесь такой подход не применим. А значит, он либо неверен, либо, как минимум, не универсален. В начале XX века формационный подход растерял почти всех своих сторонников по всему миру, кроме СССР.

В противовес формационному подходу сформировался цивилизационный. Его отцами-основателями считаются Жозеф Гобино (1816-1882), Н.Я. Данилевский (1822-1885), Освальд Шпенглер (1880—1936), и Арнольд Тойнби (1889—1975). Этот подход заключается в том факте, что между обществами, находящимися на стадии цивилизационного развития, могут существовать качественные различия, позволяющие нам говорить не об одной цивилизации, а о нескольких. Цивилизации зарождаются независимо друг от друга, в абсолютно разных условиях, и потому так не похожи друг на друга. Цивилизации контактируют, взаимодействуют друг с другом, и, тем не менее, у каждой цивилизации имеется свой цикл развития, свой путь.

У этой концепции также имеется ряд недостатков, и главный из них – невозможность дать четкого определения понятию «цивилизация», предложив определенный набор признаков, по которому мы сможем отделить одну цивилизацию от другой. Ни один из критериев, лежащих на поверхности (как то – язык, религия, географическая компактность, и т.д.), и даже их набор, не могут служить маркером для иден-

тификации цивилизаций. Если речь идет о языке – как быть с античной цивилизацией, где языков было, как минимум, два (греческий и латинский), а на самом деле гораздо больше, или с индийской, где языков множество? Если мы говорим о религии, как быть с китайской цивилизацией, где только основных религий три (буддизм, даосизм и конфуцианство), или, к примеру, с таким крошечным государством, как Ливан, где можно насчитать, как минимум, семь конфессий? Тогда в дело вступают абсолютно ненаучные рассуждения об «общей судьбе», «духовности», «чувстве моря» и «чувстве суши», и т.д. Собственно, по этой же причине до сих пор нет единодушного мнения о количестве цивилизаций. Шпенглер насчитал девять цивилизаций, Тойнби – целых тридцать.

По этой причине во второй половине XX века западная историческая наука в основном отошла от цивилизационного подхода. Однако этот подход оказался очень привлекательным русским идеологам славянофильства, евразийства, и прочих консервативных течений, противопоставлявших Россию Европе. Вслед за упомянутым выше Н.Я. Данилевским цивилизационного подхода придерживались К.Н. Леонтьев и Л.Н. Гумилев. После распада СССР рассуждения о русской цивилизации, об «особом пути» России, стали особенно популярны, в настоящее время эти идеи пропагандирует, в частности, профессор А.Г. Дугин. Географически «евразийскую цивилизацию» и «русский мир» евразийцы определяют в границах бывшего СССР или Российской им-

перии, включая туда страны и территории, не имеющие друг к другу никакого отношения, например, Эстонию, Туркмению и Туву. При этом, объединять в одну цивилизацию Великобританию, Нигерию и Индию, или, к примеру, Францию, Чад и Вьетнам (т.е. западные страны и их бывшие колонии,) они не спешат, не объясняя, в чем принципиальная разница между российской и западными колониальными империями.

Объясняется такая любовь русских евразийцев к цивилизационному подходу довольно просто. На протяжении практически всей истории Россия, в силу ряда обстоятельств, отставала от европейских стран в экономическом и технологическом отношении. Не замечать этого отставания просто невозможно, объяснять «монголо-татарским игом» – не убедительно. Гораздо проще сказать, что мы не отстаем, а движемся своим, особым путем. У них наука, технологии, высокий уровень жизни, а у нас духовность, нефть и ядерные ракеты. Может быть, это немного примитивное изложение концепции евразийства, но суть, как мне кажется, в этом.

И, тем не менее, совсем отвергать цивилизационный подход нельзя. Совершенно очевидно, что Китай развивался совершенно по-другому, чем Европа, у китайцев совершенно другие мировоззрение и менталитет. При этом Китай за три тысячи лет своего развития несколько раз обгонял Европу и в области экономики, и в области науки и технологий, а уж в области демографии обгонял всегда. То есть, невозможно

сказать, какая цивилизация более прогрессивна, китайская или европейская, но не замечать их принципиальных отличий также нельзя.

Какое бы определение мы не давали понятию «цивилизация», очевидно, что их (цивилизаций) было много. Изначально они формировались совершенно независимо друг от друга, приспосабливаясь к абсолютно разным климатическим и географическим условиям. Фелипе Фернандес-Арместо в книге «Цивилизации» насчитывает целых четырнадцать типов цивилизаций по критерию окружающих ландшафтов, включая арктическую цивилизацию эскимосов. Это явный перебор. Я тоже предлагаю говорить не о конкретных цивилизациях, а о типах цивилизаций в зависимости от окружающих ландшафтов, но остановиться на традиционном делении – **речные, горные, морские и степные**.

Причинно-следственная связь прослеживается довольно четко. Географические и природно-климатические условия региона обуславливают определенную экономическую модель общества, из которой, в свою очередь, вырастают определенные формы общественных отношений и государственного устройства. В зависимости от формы общественных отношений возникает господствующая идеология (и ее важнейшая часть – религия). И уже идеология формирует у людей определенные морально-этические принципы и менталитет.

Именно морально-этические принципы и менталитет об-

щества определяют путь его дальнейшего развития. Они передаются посредством воспитания из поколения в поколение, внедряясь глубоко в подсознание. Если люди остаются жить в своем первоначальном ландшафте, морально-этические принципы и менталитет консервируют соответствующую форму общественных отношений. Но, даже если, по какой-либо причине, люди меняют место жительства, перебираясь в регион с другими географическими и природно-климатическими условиями, еще на протяжении многих поколений, иногда сотни лет, морально-этические принципы и менталитет продолжают сохраняться в обществе в первоначальном виде.

Изначально, на этапе формирования древнейших цивилизаций, каждую из них можно было очень четко отнести к одному из этих четырех типов – речному, горному, морскому или степному. Однако в дальнейшем, по мере их соприкосновения и взаимодействия, по мере переселения народов из одного ландшафта в другой, они в той или иной степени смешивались. В настоящее время в мире не существует ни одной цивилизации, которую можно было бы в чистом виде отнести к одному из четырех типов. Например, Европа, оставаясь, в основном, морской цивилизацией, испытала мощное влияние речной (в виде идеологии христианства), а Китай, оставаясь речной цивилизацией, неоднократно испытывал влияние соседней степной. Рекордсменом, возможно, стала Россия, совместившая в себе черты всех четырех

типов (см. «Почему Сибирь не стала Америкой?»). То есть, именно взаимодействия и взаимопроникновения цивилизаций определили дальнейшую историю человечества.

Не имея возможности дать четкого определения понятию «цивилизация», я предлагаю, тем не менее ограничить рассмотрение только обществами, твердо перешедшими к производящему хозяйству и, как минимум, начавшее государственное строительство, перейдя, хотя-бы к уровню вождества. Дело в том, что охотничье-собирательским общинам еще только предстоит определиться, цивилизацию какого типа они будут создавать, а об обществах, только-только перешедших к производящему хозяйству и приступившем к государственному строительству, мы можем судить только предположительно. К XVI веку, к началу географических открытий, вследствие контакта с европейцами все такие «протоцивилизации» прекратили свое автономное развитие, но такие ситуации случались и ранее. Мы будем условно называть их «несостоявшимися» цивилизациями.

Речные цивилизации.

Во второй половине IV тыс. до н.э. в истории человечества произошли коренные изменения – возникли первые государства. Они возникли сразу в трех местах примерно одновременно – Египет в долине Нила, Шумер в междуречье Тигра и Евфрата, и Хараппская цивилизация в долине Инда.

Спустя тысячелетие начала формироваться еще одна древняя цивилизация – китайская в долинах Хуанхэ (легендарная династия Ся, культура Эрлитоу) и Янцзы (царство Мо, Д.В. Деопик и М.Ю.Ульянов). Все четыре цивилизации объединяло одно – они возникли в долинах рек, или в аллювиалах. Соответственно, всем этим цивилизациям были присущи одни и те же особенности.

Все эти цивилизации опирались на высокоэффективное земледелие на плодородных, хорошо увлажненных аллювиальных почвах, причем поселения древних земледельцев располагались сплошным массивом вдоль рек, без каких-либо природных барьеров. Поскольку эти почвы давали стабильные урожаи, численность (и, соответственно, плотность) населения быстро росли, и свободной земли в долинах рек не оставалось. Крестьяне оказались привязаны к своим участкам земли, которые могли их прокормить. Отсюда первая особенность – неподвижность.

Высокая эффективность земледелия обеспечивала высокую степень самодостаточности цивилизаций. В Египте и в Междуречье ощущался недостаток леса, меди и олова, пряностей и благовоний, но продовольствием они себя обеспечивали полностью, причем не просто государство в целом, а каждый отдельный район или даже поселение. Китай и Индия, в силу больших размеров и благоприятных природных условий, были абсолютно самодостаточны.

Очевидная потребность в строительстве сложных иррига-

ционных сооружений в затопляемых долинах требовала организации работ, привлечения значительного количества работников, и обеспечения их орудиями труда, строительными материалами, продовольствием и т.д. Появилось необходимое условие для жесткой централизации власти.

Другая особенность аллювиальных цивилизаций заключалась в самих реках, обеспечивавших возможности коммуникаций. Располагаясь в долинах рек, люди быстро осваивали речное судоходство. Это обеспечивало (1) возможности переброски значительных ресурсов, включая зерно и строительные материалы, (2) возможности переброски войск, (3) возможности оперативного контроля, выяснения обстановки на местах, передачи распоряжений. Причем, если в дальнейшем, с появлением лошадей и колесного транспорта, быстрая переброска войск и оперативный контроль, в какой-то степени, стали возможны и по суше, то переброска ресурсов еще в течение долгих тысячелетий, вплоть до появления железных дорог, будет привязана к воде. Исключения в виде караванной торговли составит торговля предметами роскоши и тому подобными товарами, никогда не игравшими значительной роли в экономике. Что же касается переброски войск и оперативного контроля, они позволяли осуществлять управление на местах не через удельных властителей, а через назначаемых и сменяемых чиновников, что обеспечивало монолитность государства и предотвращало раздробленность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.